

— Вы, должно быть, тот самый старший товарищ, о котором говорил Юаньюань? Мы встречались в прошлый раз, помните?

— Конечно, помню, — Сюй Чунь кивнул с улыбкой.

Взгляд отца Се также невольно упал на Сюй Чуня. Услышав, как мать Се заговорила, Цяньцян тут же начала расхваливать его, что вызвало смех у матери.

Через некоторое время Цзян Сюань наконец появился, слегка опоздав. Увидев Сюй Чуня, он слегка удивился, но быстро пришел в себя, когда мать Се окликнула его.

— Извините, застрял в пробке, немного задержался.

После такого объяснения никто больше не стал задавать вопросов.

Сюй Чунь посмотрел на Цзян Сюаня. Сам он пришел сюда по приглашению Се Цяньюаня, а Цзян Сюань, скорее всего, был приглашен матерью Се.

Вскоре разговор за столом перешел на Сюй Чуня. Мать Се, элегантно вытерев губы салфеткой, с улыбкой спросила:

— Я слышала, Юаньюань сейчас занят съемками с вами? Что это за фильм, можете рассказать?

Выражение лица Сюй Чуня стало слегка странным. Он взглянул на Се Цяньюаня, и их взгляды пересеклись на мгновение, после чего оба молча решили промолчать.

Сюй Чунь уставился на блюда перед собой, слушая, как Се Цяньюань незаметно меняет тему. Он не мог же сказать, что снимается в фильме, где его персонаж занимается любовью с ее сыном.

После смены темы мать Се, словно что-то вспомнив, с энтузиазмом спросила:

— Бай Линлин — ваша девушка, верно? Мне она очень нравится, не могли бы вы попросить у нее автограф?

Лицо Се Цяньюаня потемнело.

Сюй Чунь слегка удивился, затем рассмеялся:

— Тетя, автограф я могу попросить, но она не моя девушка.

— Что? — Мать Се выглядела крайне удивленной. — Но ведь есть же фотографии, где вы вместе на свидании. Как это может быть неправдой?

— Это просто сплетни СМИ.

Мать Се, увидев, что Сюй Чунь не похож на лжеца, с сожалением произнесла:

— В шоу-бизнесе все так запутанно.

Внезапно она, словно что-то вспомнив, строго сказала Се Цяньюаню:

— Ты не должен встречаться с кем-то из этой сферы, понял?

Се Цзяньюань, чистивший кровати для Сюй Чуня, ничего не ответил, просто положил очищенные кровати в его тарелку и слегка приподнял бровь, не проронив ни слова.

Цзян Сюань, наблюдая за этой сценой, опустил голову, скрывая сложные эмоции в глазах.

— Слышишь, ты тоже не должен все время заниматься съемками. Я знаю немало дочерей знакомых, которые подходят тебе по возрасту. Когда-нибудь нужно будет познакомиться.

Сюй Чунь, услышав, что Се Цзяньюань молчит, а Цзян Сюань выглядит недовольным, мягко попытался успокоить мать Се, говоря, что Се Цзяньюань еще молод и не стоит торопиться с отношениями.

Мать Се нахмурилась:

— Почему рано? Я хочу поскорее увидеть внуков.

После этого она, казалось, разозлилась на Цзян Сюаня за то, что он не поддержал ее, и обратилась к Сюй Чуню за подтверждением.

— Сяо Чунь, скажи, я ведь права?

Сюй Чунь, увидев, что все смотрят на него, взглянул на молчаливого Цзян Сюаня и вдруг улыбнулся.

— Тетя права.

Если Се Цзяньюань начнет встречаться с кем-то, возможно, это поможет Цзян Сюаню отпустить его и перестать преследовать.

Как только эти слова прозвучали, Сюй Чунь почувствовал, как атмосфера вокруг стала напряженной. Повернувшись, он встретился взглядом с узкими черными глазами Се Цзяньюаня.

Воздух словно застыл на несколько секунд, и лишь через некоторое время на губах Се Цзяньюаня появилась улыбка, но в его красивых глазах не было ни капли тепла.

— Чунь-гэ, ты действительно так думаешь?

Сюй Чунь слегка удивился, застыв на месте, не зная, как ответить.

Подумав, он осторожно произнес:

— Тетя заботится о тебе. Все родители такие, хотят поскорее увидеть внуков. Но ты не переживай, тетя, конечно, хочет, чтобы ты нашел того, кто тебе по душе.

Сюй Чунь считал, что его слова были безупречны, но лицо Се Цзяньюаня не только не смягчилось, но стало еще мрачнее.

Мать Се, увидев, что Сюй Чунь поддерживает ее, стала еще увереннее:

— Вот видишь, Сяо Чунь меня понимает. Посмотри, как другие сыновья ведут себя. Когда-нибудь ты должен познакомиться с этими девушками. Я тебе скажу, все они просто красавицы...

Ее слова прервала Се Цяньцзянь, которая с игривым тоном сказала:

— Тетя, брат так редко бывает дома, не говори о таких вещах. Он сам знает, когда искать невестку.

Отец Се также вовремя вставил:

— Давайте поедим.

Услышав главу семьи, мать Се сдержала свое недовольство, пробормотала пару слов и наконец замолчала.

Весь ужин Сюй Чунь был рассеян, а Се Цзяньюань, что было необычно, молчал, рассеянно играя с чашкой.

— Сяо Чунь, попробуй это, — мать Се, зная, как нужно принимать гостей, с энтузиазмом положила блюдо в тарелку Сюй Чуня.

Сюй Чунь с улыбкой уже хотел взять, как вдруг услышал, как Се Цзяньюань спокойно сказал:

— Он не ест острое.

Все за столом, включая Сюй Чуня, слегка удивились.

Цзян Сюянь почувствовал легкую боль в сердце, смотря на Сюй Чуня и Се Цзяньюаня с неоднозначным выражением.

— Ах, вот как... — Мать Се смущенно улыбнулась и уже хотела убрать руку.

— Ничего страшного, тетя, — Сюй Чунь с улыбкой протянул руку, чтобы взять блюдо.

Се Цзяньюань слегка нахмурился, осмотрел стол, где большинство блюд были острыми, вероятно, мать Се заказала их по своему вкусу. С мрачным лицом он позвал официанта и заказал несколько более легких блюд.

Любой мог понять, что он был не в духе. Все предполагали, что это из-за того, что мать Се затронула тему отношений, ведь Се Цзяньюань был на подъеме в карьере и не хотел отвлекаться на личную жизнь. Но они угадали лишь наполовину. Настоящей причиной раздражения Се Цзяньюаня был ответ Сюй Чуня.

После ужина Се Цзяньюань отвез Сюй Чуня домой. Поскольку они жили вместе и у них не было других планов, они решили ехать вместе.

Сюй Чунь пристегнул ремень безопасности и наблюдал, как Се Цзяньюань нажимает на газ, и машина медленно трогается с места.

Всю дорогу царил тишина.

Се Цзяньюань рассеянно положил руку на руль, увидев красный свет, нажал на тормоз, и машина остановилась.

Сюй Чунь, чтобы разрядить атмосферу, увеличил громкость музыки в машине.

Се Цзяньюань, опершись на руку, слегка постукивал пальцами по рулю, как вдруг спросил:

— Чунь-гэ, какой тип девушек тебе нравится?

— Что? — Из-за громкой музыки Сюй Чунь не сразу понял, что он сказал.

Се Цзяньюань наклонился и выключил музыку, повернулся к нему, его черные глаза были наполнены непонятными эмоциями, и он четко произнес:

— Чунь-гэ, какой тип девушек тебе нравится?

Сюй Чунь на этот раз услышал, но подумал, что лучше бы не слышал. Как ему, будучи геем, отвечать на такой вопрос? Но внешне он должен был сохранять видимость.

— Ну... наверное, мягких и заботливых, — он сказал, как типичный гетеросексуал, а затем добавил шутку. — Не могу же сказать, что мне нравятся девушки с большой грудью и круглой попой, это слишком поверхностно.

Он рассмеялся над своей шуткой, но увидев, что Се Цзяньюань не улыбается, замер и, смутившись, отвел взгляд.

Что с ним?

Се Цзяньюань наконец улыбнулся. Его губы были тонкими, и когда он не улыбался, казалось, что к нему трудно подойти. Но когда он улыбался, это было как весенний ветерок, приносящий тепло.

С ним было легко, потому что он всегда заботился о чувствах окружающих.

Но сегодня Се Цзяньюань был странным.

Сюй Чунь, следуя принципу взаимности, вежливо спросил:

— А тебе какой тип нравится?

Се Цзяньюань, подумав, тихо ответил:

— Такой же, как у тебя.

Сюй Чунь подумал, что он имеет в виду тот же тип девушек, и с пониманием улыбнулся:

— Мягкие и заботливые девушки нравятся всем.

Се Цзяньюань молчал.

Когда машина остановилась на парковке, Се Цзяньюань отстегнул ремень безопасности и уже собирался вынуть ключ, как вдруг Сюй Чунь протянул руку с красиво упакованным пакетом.

— Твой подарок на день рождения.